

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ростом он был шесть футов*, — пожалуй, на один-два дюйма меньше, сложения крепкого, и он шел прямо на вас, слегка сгорбившись, опустив голову и пристально глядя исподлобья, что наводило на мысль о быке, бросающемся в атаку. Голос у него был низкий, громкий, а держался он так, словно упрямо настаивал на признании своих прав, хотя ничего враждебного в этом не было; казалось, это требование признания вызвано необходимостью и, видимо, относится в равной мере и к нему самому, и ко всем остальным. Он всегда был одет безукоризненно, с ног до головы — в белом, и пользовался большой популярностью в различных восточных портах, где зарабатывал себе на жизнь, служа морским клерком у судовых поставщиков.

Морскому клерку не нужно сдавать никаких экзаменов, но предполагается, что он должен отличаться сноровкой и проявляет ее на практике. Его работа заключается в том, чтобы под парусом, на паровом катере или на веслах обгонять других морских клерков, первым подплыть к судну, готовому бросить якорь, и радушно приветствовать капитана, вручая ему проспект судового поставщика; когда же капитан сходит на берег, морской клерк должен уверенно, но не назойливо направить его к большой, похожей на пещеру,

* Примерно 183 см. *Здесь и далее, за исключением переводов и если не указано иное, прим. ред.*

лавке, где можно найти большой выбор напитков и съестных припасов, необходимых на судне. Там имеется решительно все, чтобы сделать судно красивым и пригодным к плаванию, начиная с крюков для цепи и кончая листовым золотом для украшения кормы, и поставщик встречается там, словно родного брата, любого капитана, которого никогда раньше не видел. Там вы найдете и прохладную гостиную с креслами, бутылками, сигарами, письменными принадлежностями и экземпляром портовых правил, и радушный прием, который растворяет соль, за три месяца плавания накопившуюся в сердце моряка. Знакомство, таким образом завязанное, поддерживается благодаря ежедневным визитам морского клерка до тех пор, пока судно остается в порту. К капитану клерк относится как верный друг и внимательный сын, проявляет терпение Иова и беззаветную преданность женщины и держит себя как веселый и добрый малый. Позже посылается счет. Прекрасное и гуманное занятие! Вот почему хорошие морские клерки встречаются редко. Если морской клерк, наделенный сноровкой, вдобавок еще и знаком с морем, хозяин платит ему большие деньги и дает кое-какие поблажки. Джим всегда получал хорошее жалованье и пользовался такими поблажками, какие завоевали бы верность врага. Тем не менее с черной неблагодарностью он внезапно бросал работу и уезжал. Объяснения, какие он давал своим хозяевам, были явно несостоятельны. «Проклятый болван!» — говорили хозяева, как только он поворачивался к ним спиной. Таково было их мнение о его утонченной чувствительности.

Белые, жившие на побережье, и капитаны судов знали его просто как Джима — и только. Была у него, конечно, и фамилия, но он был заинтересован в том, чтобы ее не называли. Его инкогнито, дырявое как решето, имело целью скрывать не личность, но факт. Когда же факт пробивался сквозь инкогнито, Джим внезапно покидал порт, где в тот момент находился, и отправлялся в другой порт — обычно дальше

на восток. Он держался морских портов, ибо был моряком в изгнании — моряком, оторванным от моря, и отличался той сноровкой, какая хороша лишь для работы морского клерка. Он отступал в строгом боевом порядке в ту сторону, где восходит солнце, а факт следовал за ним, прорываясь случайно, но неизбежно. И вот — по мере того как шли годы — о Джиме узнавали в Бомбее*, Калькутте, Рангуне**, Пенанге, Батавии, — и в каждом из этих портов его знали просто как Джима, морского клерка. Впоследствии, когда острая реакция на то, что невыносимо, окончательно оторвала его от морских портов и белых людей и увлекла в девственные леса, малайцы лесного поселка, где он пожелал скрыть свой прискорбный дар, прибавили словечко к односложному его инкогнито. Они называли его Тюан Джим, — иначе говоря — Лорд Джим.

Он вышел из пасторской семьи. Из этого приюта благочестия и мира выходят многие капитаны торговых судов. Отец Джима обладал тем ограниченным знанием непознаваемого, какое необходимо для праведной жизни обитателей коттеджей и не нарушает спокойствия духа тех, кому непогрешимое провидение разрешает жить в богатых особняках. Маленькая церковь на холме виднелась, словно мшистая серая скала, сквозь рваную завесу листвы. Здесь стояла она столетия, но деревья вокруг помнят, должно быть, как был положен первый камень. Внизу — у подножия холма — мягкими тонами отсвечивал красный фасад пасторского дома, окруженного лужайками, клумбами и соснами; позади дома находился фруктовый сад, налево — мощный скотный двор, а к кирпичной стене лепилась покатая стеклянная крыша оранжереи. Здесь семья жила в течение нескольких поколений; но Джим был одним из пяти сыновей, и, когда, начитавшись легкой беллетристики, он обнаружил свое призвание

* Современный Мумбаи.

** Современный Янгон, столица Мьянмы.

моряка, его немедленно отправили на «учебное судно для офицеров торгового флота».

Там он познакомился с тригонометрией и научился лазить по брам-реям. Все его любили. По навигации он занимал третье место и был гребцом на первом катере. Здоровый, не подверженный головокружениям, он проворно и ловко взбирался на верхушки мачт. Его пост был на фор-марсе*, и, с презрением человека, которому суждено жить среди опасностей, частенько смотрел он оттуда вниз на мирное скопление крыш, перерезанное надвое темными волнами потока; разбросанные по окраинам фабричные трубы вздымались перпендикулярно грязному небу, — трубы тонкие, как карандаш, и, как вулкан, изрыгающие дым. Он видел, как отчаливали большие корабли, вечно двигались широкие паромы и плавали лодки там, внизу, под ним, — а вдали мерцали туманный блеск моря и надежда на волнующую жизнь в мире приключений.

На нижней палубе, под гул двухсот голосов, он забывался и заранее мысленно переживал жизнь на море, о которой знал из беллетристических книг. Он видел себя: то он спасает людей с тонущих судов, то в ураган срубает мачты, или с веревкой плывет по волнам прибоя, или, потерпев крушение, одиноко бродит, босой и полуголый, по не покрытым водой рифам, в поисках ракушек, которые отсрочили бы голодную смерть. Он сражался с дикарями под тропиками, умирал мятеж, вспыхнувший во время бури, и на маленькой лодке, затерянной в океане, поддерживал мужество в отчаявшихся людях — всегда преданный своему долгу и непоколебимый, как герой из книжки.

— Что-то неладно, все сюда!

Он вскочил на ноги. Мальчишки взбегали по трапам. Сверху доносились крики, топот. Выбравшись из люка, он застыл на месте, ошеломленный.

* *Фор-марс* — площадка на фок-мачте (первой, считая от носа корабля).

Были сумерки зимнего дня. С полудня ветер стал све-
жесть, приостановив движение на реке, и теперь дул с силой
урагана; его прерывистый гул походил на залпы огромных ору-
дий, бьющих через океан. Дождь был косой, ниспадала хлещу-
щая сплошная завеса; изредка перед глазами Джима вставали
грозно надвигающиеся волны, маленькое суденышко металось
у берега; неподвижные строения вырисовывались в плавающем
тумане; тяжело раскачивались широкие паромы на якорю, под-
нимались и опускались огромные пристани, задушенные брыз-
гами. Следующий порыв ветра, казалось, все это начисто смел.
Воздух словно состоял из одних брызг. Было в этом шторме
какое-то злобное упорство, яростная настойчивость в визге ве-
тра, в диком смятении земли и неба, — ярость, как будто на-
правленная против него, и в страхе он затаил дыхание. Он сто-
ял неподвижно. А ему казалось, что его подхватил вихрь.

Его толкали.

— Спустить катер!

Мальчики пробежали мимо него. Каботажное* судно,
шедшее к пристани, врезалось в стоявшую на якорю шхуну,
и один из инструкторов учебного судна был свидетелем это-
го происшествия. Мальчики облепили поручни, сгрудились
у шлюпбалок.

— Авария! Как раз перед нами. Мистер Симонс видел.

Его отпихнули к бизань-мачте**, и он схватился за снасти.
Старое ошвартованное учебное судно дрожало всем корпу-
сом, опуская нос под ударами ветра, а снасти низким басом
тянули песню о днях его юности на море.

— Спускайте!

Джим видел, как шлюпка быстро опустилась за борт, и бро-
сился к поручням. Раздался плеск.

— Отдать концы!

* То есть перемещающееся между портами в пределах одного го-
сударства.

** *Бизань-мачта* — последняя мачта, считая от носа корабля.

Он перегнулся через поручни. Вода у борта кипела и пенилась. В темноте виден был катер, весь во власти ветра и волн, которые на секунду прижали его борт о борт к судну. Слабо донесся чей-то голос с катера:

— Гребите сильнее, ребята, если хотите кого-нибудь спасти! Гребите сильнее!

И вдруг катер, подбросив высоко нос, — весла были подняты, — перескочил через волну и разорвал чары, наложенные на него волнами и ветром.

Джим почувствовал, как кто-то схватил его за плечо.

— Опоздал, мальчуган!

Капитан учебного судна опустил руку на плечо мальчика, как будто собиравшегося прыгнуть за борт, и Джим, мучительно сознавая свое поражение, поднял на него глаза. Капитан сочувственно улыбнулся.

— В следующий раз тебе повезет. Это тебя научит быть расторопным.

Громкими радостными криками приветствовали катер. Наполовину залитый водой, он вернулся, танцуя на волнах, а на дне его копошились в воде два измученных человека. Грозный шум ветра и волн казался Джиму не стоящим внимания — тем сильнее сожалел он о том, что испугался их бесстрашной угрозы. Теперь он знал, как нужно к ней относиться, и думал, что шторм ему нипочем. Он сумеет встретить и более серьезную опасность. Лучше, чем кто бы то ни было другой. От страха не осталось и следа. Тем не менее в тот вечер он мрачно держался в стороне, а носовой гребец катера — мальчик с девичьим лицом и большими серыми глазами — был героем нижней палубы. Его обступили, с любопытством расспрашивали. Он рассказывал:

— Я увидел его голову на волнах и опустил багор в воду. Крючок зацепился за его штаны, а я чуть не упал за борт; я думал, что упаду, но тут старик Симонс выпустил румпель и схватил меня за ноги — лодка едва не опрокинулась. Старик Симонс — молодчина. Не велика беда, что он на нас ворчит.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

